

Село Алексеевка. Воспоминания Хмаренко Екатерины Семёновны.
1998 г.

Под редакцией Мандрики А.И.

2022

Предисловие

Впервые мне удалось посетить Алексеевку в конце апреля 2022 г. История моей семьи тесно связана с этим местом. Мои предки, как и родственники Екатерины Семёновны переселились в эти края с Черниговской губернии. Целью приезда в деревню являлся поиск памяти, любых сведений, сохранившихся о моих предках, а также в живую пообщаться с жителями села и в особенности с семьёй Зайцевых, с которыми за время своих краеведческих и генеалогических исследований я успел сблизиться. Рукопись долгое время хранилась в сельской библиотеке. В начале 2022 года книга попала в руки Екатерины Зайцевой, которая, как и я, стала интересоваться историей возникновения села и бытом ушедших лет. На протяжении всего этого времени она удачно публиковала отрывки из книги. Изначально я не придавал большого значения воспоминаниям Екатерины Семёновны, т.к. в моём распоряжении было много источников о селе, откуда я черпал информацию, и я не боялся упустить воспоминания Хмаренко, зная, что они уже публикуются. Но всё изменилось с того момента как сборник воспоминаний попал мне в руки, прочёл я его в момент своего отъезда из села и в голове чётко появился план публикации всего текста. Было принято решение не подвергать текст особым правкам и изменениям, дабы сохранить личное видение Е.С.Хмаренко, а также сохранить саму память об этом человеке, который решился записать то, что помнил о родных ему людях и селе.

Эта небольшая работа и рассчитана она на малый круг читателей, в основном на тех, кому, как и мне, как и Екатерине Семёновне и остальным потомкам тех, кто когда-то жил на этом месте – село Алексеевка является малой Сибирской Родиной.

Воспоминания Хмаренко Е.С.

Я родилась в 1923 году 15 декабря (в селе Алексеевке Ужанихинского района Западно-Сибирского края (это потому административному делению) В 30-е годы Ужанихинский район был упразднён и вошёл в Чулымский район того же Западно-Сибирского края).

Родилась, как я сказала вышел в селе Алексеевке, и крещена в Алексеевской церкви¹. Потом у нас служил в последнее время Гремячинский², но я его не помню, а вот мой дедушка Зайцев Данил Иванович был в этом в этой же церкви дьяконом. Я помню, когда в церкви висели такие большие колокола зеленовато-желтого цвета и очень хорошо помню их звон в праздники - Рождество, Пасху, Троицу и другие праздники. Но примерно в тридцатые годы служение в церкви закрыли и сняли колокола³. Это было большое горе в селе. Весь народ села был против закрытия церкви и снятия колоколов.

Я помню, как меня мать вела за руку к площади церкви, а там было очень много народу, кричали, плакали, грозили убить председателя, а в то время был председателем Малютин, всё это мне помнится, как во сне.

А ещё я помню моего дедушку Зайцева Д.И⁴. (я уже упомянула что он работал дьякона в церкви), а когда закрыли служение в церкви осталось много церковных книг. Мой дедушка привёз книги на сохранение к себе домой в деревянном окованном блестящим железом сундуке, вернее оббит такими блестящими прутьями-лентами в клетку и чепки для замка, большие железные. Сундук с книгами закрывался большим зелёным замком, когда дедушку репрессировали, он отдал ключ от замка, которым был закрыт сундук моей матери, то есть своей дочери.

Однажды, мы, дети, попросили мать открыть сундук и когда она открыла крышку сундука, мы видели невероятное сокровище. От восторга и красоты, охали, кричали, радовались, смеялись. Мы в жизни не видели таких красивых книг. Там было много книг и больших, и маленьких. Одна книга лежала на самом верху. Эта была роскошная Библия с золотой и серебряной окантовкой. Буквы Библии были написаны золотом, мне так кажется и сейчас. Я уже тогда

---

¹ Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, деревянная, построена в 1901 году. [1]

² Священник Иоанн Александрович Гремячинский, 43 г., из 1 кл. Ставроп. Дух. Сем., определён псаломщиком 17 июня 1885 г., рукоположен во священника к сей церкви 30 июня 1910 г. [2]

³Официальное постановление облисполкома о закрытии прихода № 1553 датируется - 25 июня 1942 г. Фактическое закрытие произошло раньше, т. к. в постановлении указано «крестов, внутри церковного оборудования и утвари нет». [3]

⁴Вероятно, Е.С.Хмаренко ошибается с отчеством Зайцева, т.к. согласно Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в селе проживал Зайцев Данил Гаврилович. Подтверждением родства Д.Г. Зайцева и Е.С.Хмаренко является запись состава семьи Зайцева, где указана мать Е.С.Хмаренко – Мария Даниловна 1900 г.р. [4]

немного умела читать и сразу прочитала «Библия». Взяла в руки, как сейчас её вижу, чуть приподняла, села на пол и стала листать. Бумага была лощёная, белая, блестящая, в руках не удержать. Её страницы украшали цветные картинки - всякие боги: Иисус Христос, Дева Мария с младенцем на руках. Такая красота и сейчас у меня в глазах стоит. Я много книг держала в своих руках: красивые, красочные, нежные, - никогда не забуду.

Однажды к нам приехал незнакомый человек на серой лошади, на одноконной тележке из села Шайдурово. Он назвался отцу и матери. Этот человек привёз записку из тюрьмы от дедушки. Я уже немного читала, и мать тоже немного читала, но не очень хорошо. Помню, как дедушка написал своё письмо чтобы мама (его дочь) прочитала сама, почти по буквам. Но мама предложила читать мне. Могу дословно рассказать, так оно мне запомнилось, потому что мать моя много раз заставляла меня перечитывать эту маленькую записочку:

«Милая доченька, бесценная моя, любимая доченька, и ты, дорогой зять Семён Иванович. Очень вас прошу передать мой сундук с книгами этому человеку. Я его хорошо знаю, и он сохранит мои книги до моего приезда домой. Если я буду жив, здоров, вернусь, то я заберу сундук с книгами обратно домой. У вас их оставлять опасно. Вам это грозит такую участь, как и мне».

И его подпись «Зайцев».

Дедушка не вернулся и книги нам не вернули и больше мы ничего не слышали о своих книгах. И потом, когда я росла, училась, мама часто вспоминала про этот сундук с книгами: «Вот если бы я знала, что ты будешь учиться, я бы никогда эти книги никому не отдала. Я бы сама хранила их» и т.д. Но прошлого не вернешь, уже было тяжёлое время.

Родители мои: Отец Хмаренко Семён Иванович с 1895 года рождения. Мать Хмаренко Мария Даниловна с 1900 года рождения. Были крестьяне, в документах значились «крестьяне-землепашцы середняки».

Крестьяне уже тогда делились на бедняков, середняков и зажиточных. Потом зажиточные крестьяне были раскулачены в период коллективизации и сосланы в 30-е годы в необжитый край - Нарым.

Я помню, как зажиточные крестьяне хорошо жили. У них были добротные большие красивые дома, покрытые белым тестом и красным или зелёным железом. Называли их дома крестовые, то есть с четырьмя комнатами и красивой верандой под стеклом. В комнатах было светло, окна большие и на них висели занавески, что у бедных этого не было. Я помню, как их выселяли из села. Сколько было крику, плача, слёз, как они не хотели уезжать из своего

обжитого гнёздышка. Их прямо выгоняли, всё нажитое бросали, потому что им ничего не разрешали брать с собой, только самое необходимое, таких людей называли кулаками.

Мои родители не коренные Сибиряки. Сибиряками они стали со времён переселения в Сибирь, в конце 80-х годов 19 века. Когда люди получили вольную, после отмены крепостного права в 1861 г. им разрешили выезжать на вольное поселение, куда захотят. Родители мои родились в Черниговской области⁵. Там, где они жили, земли не было у них. Вот и решили приехать в Сибирь. Здесь земли были заняты таёжными лесами. Вот сюда двинулся народ. Родителям в то время было: отцу 12 лет, матери 7 лет. Сначала в Сибирь ехали отдельные семьи - ходоки, чтобы разведать условия, подобрать лучшие места и потом перевозить семьи. Отец мой много интересного рассказывал. Он всё хорошо помнил, как ехал со своими родителями. Приехав в Сибирь, они увидели Сибирские просторы, много земли, много леса, реки, озёра. В озёрах, реках много рыбы, в лесу много ягод, грибов и переселение пошло потоком. Железная дорога была до Омска. Доезжали до Омска, а там собирались по 7-8-10 семей, чтобы было больше народу, особенно мужчин, ехали большой группой родственников дальше. По 2-3-4 месяца добирались до своего будущего места жительства, также в Алексеевку. Отец говорил: тут уже жил переселенец из ходоков. Это был первый житель Алексеев. Отец описывал его, был мужчина высокого роста, чёрный, волосы длинные, с бородой рыжеватой и костюм на нём из холста, длинная рубашка повязана плетёным поясом с кисточками, вот поэтому и называли с. Алексеевка⁶, так говорили и пожилые люди. Алексеевка расположена по берегам реки Карасук. Карасук протекает через сёла Зырянку, Базово, Алексеевку, Быструху, Жуланку, Решёты и дальше. Река это было полноводная, в половодье и выходила из своих берегов.

А вот я помню примерно в 1928-1929 гг. через реку Карасук был построен большой, выпуклый в середине, казённый мост, почему его так называли не знаю, забыла. Место моста напротив бывшего сливкоотделения. Потом моста не стало. Говорили тогда люди, было сильно половодье, оно разрушило мост, а сваи железные или деревянные, на который держался мост, стояли долго. Теперь эта река становится всё мельче и мельче.

И вот жители Алексеевки начали застраивать территорию села, размещая свои дома у воды. В этом месте, куда приехали переселенцы, было около 4 или 5 маленьких болот и озёр. Они и сейчас ещё сохранились,

---

⁵ Дедушка Е.С.Хмаренко – Иван Иванович Хмаренко переселился в 1896 г. из Черниговской губернии. [4]

⁶ Село Алексеевское образовалось не позднее 1798 года, согласно картам Томской губернии. Вероятно, память об Алексееве из ходоков сохранилась не потому, что, он был первым жителем села, а ввиду того, что, будучи ходоком выбрал место, которое не разочаровало переселенцев, и о нем сохранялась добрая память.

некоторые пересохли, а впадины остались, но весной бывает немного воды, назывались Свиридово болото, Попово озерко.

Шла бурная застройка на этой территории, село становилось всё больше и больше, и всё пребывали переселенцы. Была большая рождаемость, семьи становились большими, по 7-10-12 детей в семье. Не помню кто сказал: "Дети — это радость, дети — это старость, дети — это будущее".

Я помню нашу улицу, называлась она Кривуха, на этой улице было очень много детей. В семье Кодомских 8 детей, в семье Толочко 11 детей, в семье Коляко 6 детей и в каждой семье 5-6-7 детей. Очень редко встретишь семью с тремя детьми. Например, в нашей семье, где я родилась, было пятеро детей: четверо мальчиков и я одна девочка.

В 1927-1928 гг. в с. Алексеевке было 700 домов или дворов⁷. Село было разбито на сотни, на каждой улице должно было разместиться по 100 дворов, улицы были длинные, но не очень широкие. Я помню названия наших улиц: Чалдонщина, Забайкальская, Хоромская (Ужанихинская), Кривушинская, Базовская, Воронежская, Заречная.

Я уже писала, что население размещалось у берегов реки, болот, озер, с прибытием большого количества людей воды не хватало, стали умельцы копать колодцы с срубом, делали у себя во дворах. Колодцы были почти в каждом доме. Такие колодцы сохранились и до наших дней: у Горохова Василия Алексеевича, у Россоловых В., у Пыко Н.В. и др.

В Алексеевке было очень много зажиточных людей, имевших большое хозяйство, много пахотных земель, скота, даже некоторые зажиточные крестьяне держали работников-батраков в своём хозяйстве.

И вот, с 90-х годов 19 века переселенцы всё прибывали и прибывали, так мне говорили мои родители и другие пожилые крестьяне.

Заселяли целые улицы. Местные власти отводили пустующие места, где стоял большой густой лес. Люди вырубали лес, строили себе дома, из этого леса, разные хозяйственные постройки.

Выкорчёвывали лес на участке и разрабатывали себе поля, где пахали и сеяли разные культуры. В это же время был построен Великий Сибирский путь до Ново-Николаевска. Построили станцию Чулымскую. Можно было ехать до ст. Чулымская.

Всё население села занималось хлебопашеством, разводили скот, выращивали овощи. Зажиточные люди стали заводить сельхозтехнику: сенокосилки, конные грабли, конные плуги, чтобы пахать землю. Сеяли уже

---

⁷ Число хозяйств по переписи 1926 г. – 569. [5]

большие площади земли: пшеницу, овёс, ячмень, просо, лён, коноплю. Лён и конопля нужны были для одежды. Люди сами научились из льна и конопли ткать холст для одежды, а из зёрен вырабатывать растительное масло. Сперва уборку зерновых жали серпами, после у зажиточных крестьян уже появились машины, которые немного заменяли ручной труд как лобогрейки и др. Например, у богача Вельдяцкова была паровая мельница, она сохранилась и до наших дней. Молола пшеницу на два сорта - чёрная и белая мука. Я сама была на этой мельнице, ходили на экскурсию с ребятами, мы видели, как размалывались зёрна пшеницы. Теперь этой мельницы больше нет.

Были у Вильдяцова две ветряные мельницы. Одна стояла на правом берегу реки, а другая на левом. Я тоже помню эти мельницы. У него были сельскохозяйственные машины.

А ещё у нас в селе жил очень зажиточный крестьянин, кажется Самойлович⁸, у него была водяная мельница, она стояла в 3-4 км от села, на правом берегу реки, в сторону Быструхи. Я её не видела. И ещё у Толочко и Бурова были тоже ветряные мельницы.

Они стояли прямо в середине села, примерно, где живут Воловниковы и Порфиненко. Стояли такие высокие, деревянные, 4 большие крыла. Ветер крутил крылья, а внутри стояли жернова, ветер превращал их в движение, размалывалось зерно на муку. Я была в этой мельнице с отцом и все видела, как по лоточку сыпалась мука. Эти мельница работали, когда был ветер. Ветра не было – они стояли.

Была у нас пимокатня, где рабочие из шерсти валяли валенки. Очень хорошо помню, была у нас шерсточесалка (шерстобитка, так ещё её называли). После стрижки овец, шерсть надо было почесать, чтобы свалять валенки. Мать брала нас с собой на шерсточесалку, и мы ей помогали чесать шерсть. Там было колесо с ручкой, мои братья крутили это колесо, а мы с матерью укладывали шерсть на решёточки, колесо крутилось, чески тоже работали и шерсть была мягкая, хорошая. Эта чесалочка принадлежала богачу Башаеву. И ещё был зажиточный крестьянин и у него была такая же машина. Эти машинки сохранились и до наших дней (это был Ефремов)⁹.

В это время были и маслобойки для выработки растительного масла из зёрен конопли и льна. Я очень хорошо помню, как мать и отец приносили два ведра конопляного растительного масла, мы сразу садились за стол и ели

---

⁸ Возможно, речь идёт о жителях - Подвиллов Федор Самойлович, Подвиллов Сергей Самойлович, Подвиллов Евдоким Самойлович, т.к. они на 1917 г. единственные с таким отчеством. [4]

⁹ Ефремов Иван Васильевич или его дети. [4]

масло с хлебом. Оно было зелёное, вкусное. Маслобойка была у Захаренко Владимира¹⁰ и еще у кого-то, но я не помню. Теперь ее тоже нет.

Меня часто мать водила к Мамоновым¹¹. Это были богатые крестьяне, так я видела у них аппарат или такая небольшая машина для выработки крахмала из картофеля. Сейчас ни у кого нет таких аппаратов.

Был в нашем селе маслозавод, который вырабатывал добротное, качественное масло, сыр, сливки. Он примерно был построен в 1926-1927 гг. Это был государственный продуктовый завод для переработки молока. Сделан он был из кирпича. В это время крестьяне разбогатели, стали много держать скота, молока было много, специально сборщики собирали у крестьян молоко. На этом заводе были установлены паровые машины – двигатели, которые приводили в движение маслобойные машины, делали масло, сыр и др. Паровой котел отапливался дровами. На топливо в заводе шли добротные, красивые, большие кулацкие дома. Завод существовал до наших дней при Советской власти. Недавно был разрушен по кирпичику.

Вернемся к более раннему началу 19 века, к началу 90-х годов это все рассказывали мне пожилые крестьяне и мои родители. Алексеевцы значительно окрепли, и жизнь крестьян улучшилась, хотя расслоение людей на богатых и среднего достатка было и тогда. Существовали очень богатые семьи и бедные, которые работали батраками у богатых, чтобы прокормить свою семью.

Началась Русско-Японская война 1904-1905 гг. Она нанесла удар по экономике России и по крестьянам Алексеевки. Мужчины ушли на войну, некоторые семьи остались без кормильцев, уменьшились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, жить стало тяжело, трудно.

Потом началась первая мировая война (Германская), длившаяся долго и, по окончании этих войн, Россия оказалась с большой хозяйственной разрухой, и в таком тяжёлом положении оказались люди Алексеевки. После этой войны жизнь стала налаживаться в городах, в деревнях и в Алексеевке. Поднялось сельское хозяйство. Крестьяне стали держать больше скота, засевали, большие площади земли пшеницей, овсом, ячменем, просом и другими культурами. Выращивали больше овощей. Жизнь стала лучше, крестьяне богатели, трудности пережили.

И вот я уже чуть помню: на площади в центре Алексеевки, был оборудован базар, где крестьяне торговали, организовывались ярмарки, на которые приезжали жители и из других сёл. Была там карусель, на которой

---

¹⁰ Захаренко Владимир Иванович. [6]

¹¹ Мамонов Семен Григорьевич или его дети. [4]

катали детей, молодёжь и я чуть помню катал меня отец. Там играла гармонь, бубенщик бил на бубне. И ещё помню, как бегали лошади, и я тогда не понимала, почему они бегают, а это оказывается были скачки на верховых лошадях на спор - кто кого обгонит и помню кричали: «Орловские рысаки! Орловские рысаки!». Это были жители Алексеевки - переселенцы с Орловской губернии. Так говорили мне пожилые люди.

Лечением занимались знахари или знахарки, костоправы. В нашем селе было много знахарей и знахарок. Больниц ещё не было. Вот больные люди и обращались к ним за помощью. В нашем селе Алексеевка был знахарь Зайцев Фёдор, не помню его отчества, потому что его все называли дед Заяц или дед Федор¹². Он лечил людей от всех болезней: младенчик, испуг и от других недугов. К нему шли не только односельчане малые и старые, но и из других сёл, деревень, ехали из городов и всем он оказывал помощь. Люди не забывали деда Фёдора, все его уважали, любили, почитали. Он был очень добрый, приветливый. Много рассказывал о нашем селе, как они жили, когда приехали в Сибирь. Он был наш родственник. Я часто бывала у них и любила слушать дедушку Федора и бабушку Анну, его жену¹³. Их сын Зайцев Иван Федорович¹⁴ живет в нашем селе Алексеевка. Он фронтовик, тоже добрый человек. Была у нас Толочко Мария, у нас в селе ее звали Марьечка, колдунья-ведьма. Вроде все ее боялись, но больные люди шли к ней за помощью, и она помогала. Был костоправ Швадченко Константин¹⁵. Называли его в селе Костик и много, много других. Всех не перечислить. Пусть будет им землячка пухом всех этим хорошим людям.

При родах женщинам помогали бабки-повитухи и обычно роды проходили благополучно. Я уже знаю такую бабушку-повитуху. Ее звали Кравцова Ульяна Филипповна. Она и лечила, особенно детей. Бабушка Ульяна много спасла женщин, женщины постарше помнят ее и сейчас. Она же ходила на могилки в родительский день с молитвами, которые она знала, отпевала родителей. Пусть ей будет землячка пухом, этой неутомимой старушке.

Школ тоже не было. Обучение грамоте проводилось частниками. Грамотные люди собирали 8-10 человек детей и проводили с ними занятия не по государственной программе, а просто учили читать и писать. Больше дети учились из зажиточных семей. Богатые крестьяне своих детей отправляли учиться в города или в какие-нибудь учебные заведения, там они получали образование.

---

¹² Зайцев Фёдор Иванович 1880 г.р. по данным переписи 1917 г. или 1884 г.р. по указанной дате на надгробии. [4]

¹³ Зайцева Анна 1884 г.р. по данным переписи 1917 г. [4]

¹⁴ Зайцев Иван Федорович 1925 г.р. [7]

¹⁵ Швадченко Константин Ульянович. [4]

Первая государственная школа была в Алексеевке открыта в 1910-1911г. И в это же время была открыта больница. Врача называли фельдшером. Гражданская война кончилась установлением советской власти, изгнавшей из Сибири Колчака. Не обошли колчаковцы и село Алексеевку. Они заняли наше село, жили или квартировали в домах крестьян. Вели они себя в селе, как хозяева, требовали, чтобы обеспечивали их питанием. И крестьяне подчинялись им, резали свой скот для их солдат. При отступлении солдаты забирали у крестьян лошадей, боясь попасть в плен Красной Армии. Против Колчака воевала не только Красная Армия, помогали и партизаны-сибиряки. Партизанское движение было развито широко. Были и действовали партизанские отряды и в Алексеевке. Жариков, Самусенко, Захаренко и другие. Жену Жарикову Анастасию казнили тут же в Алексеевке. Её памятник стоит на площади у школы. Это рассказывали мне пожилые крестьяне и мои родители. Мужчины, не призванные в армию, прятались в лесах, погребках, в подвалах домов, чтобы колчаковцы не забрали их в свою армию, кого находили, пороли плётками и забирали служить в свою армию. Были случаи, которых расстреливали - двух братьев Буровых, Иванова. Выявляли семьи партизан. В тех семьях, в которых мужчины воевали на стороне Красной Армии, выводили таких крестьян на площадь, сгоняли жителей села на площадь и в их присутствии пороли раздетых крестьян, жгли дома партизан. Это рассказывали старейшие жители села Зайцев Фёдор, Грудина Евдокия.

Кончилась гражданская война, установили Советскую власть. На местах образовались местные советы. Но как известно из войны страна вышла с большой разрухой. Надо было восстанавливать и поднимать сильно разрушенное хозяйство.

И в 1922 г. ЦК большевистской партии и Советское правительство издали постановление о введении политики НЭП. По этой политике разрешалось народу страны заниматься любой хозяйственной деятельностью, которая будет способствовать в борьбе с разрухой, больше производить продукции, товаров народного потребления. И алексеевцы взялись за восстановление своего хозяйства. Сеяли большие участки земли, разводили больше скота. Конечно, здесь уже у крестьян появились машины, для замены ручного труда, которые заменяли серпы, косы.

Крестьяне приобретали самоходные плуги, сенокосилки, железные грабли, молотилки, а до сих пор крестьяне молотили деревянными цепями. Появились жатки - самосброски. После стали появляться тракторы. Я помню, как по нашему селу проехал первый трактор, такой маленький и колёса тоже маленькие, и так он быстренько ехал. Мы, ребяташки, все собрались, а в то время было в семьях много детей. Нас человек сорок было – девочек и мальчиков, и мы бежали следом, пока тракторист, молодой парень, не

остановился, а мы окружили машину. Сначала боялись, потом ощупывали трактор руками, а тракторист подбадривал нас и смеялся над нами. Некоторые смельчаки мальчишки садились на трактор и ехали на нём. Этот молодой тракторист завёл снова машину и поехал, а мы, дети, бежали за ним гурьбой, проводили за село. А в это время было село большое и мы не чувствовали усталости, бежали и бежали следом всё бегом бежали, пока трактор не скрылся из виду.

Вскоре над нашим селом летел аэроплан. Все выбежали смотреть: взрослые мужчины и женщины, и дети разных возрастов, не помню в каком году, но точно знаю, что до Великой Отечественной войны.

В селе Алексеевка было очень большое население, было много зажиточных хозяйств. С 1922-1927 гг. Алексеевка зажила богато, но и много было бедняков.

Всегда красиво, пышно отмечали большие праздники: Рождество, Пасха, Троица, Масленка и др. В церкви звенели колокола. Крестьяне одевались красиво, нарядно, особенно богатые, да и бедные припасали себе наряды к большим праздникам.

На масленицу катались на лошадях в кошёвках, лошадей наряжали красивыми покрывалами и разноцветными лентами. В воскресенье в последний день Масленки, провожали этот праздник жгли солому, «выгоняли» зиму. Это сохранилось и до наших дней. На Рождество богатые люди наряжали ёлку. На Пасху красили яйца. Этот обычай тоже сохранился до наших дней. На Троицу ломали берёзовые веточки, сажали их в комнате около икон. В то время в каждом доме было много икон, наряжались они вышитыми рушниками, передний угол был заставлен иконами. На пол рвали в поле зелёную траву с цветами. Так крестьяне встречали Троицу. Зеленью наряжали весь двор.

Потом нашим правительством был взят другой курс на жизнь, была коллективизация сельского хозяйства. В годы НЭП существовали партийные, комсомольские, а в школах пионерские организации. Я тоже была пионерка, а потом комсомолка, но это было уже позже.

До Советской власти работала одна школа-начальная. Так говорили пожилые люди. С приходом советской власти был поставлен вопрос о ликвидации неграмотности. Стали применять самые серьёзные меры по охвату обучением всех детей. В нашем селе была открыта семилетняя школа, её называли ШКМ (школа крестьянской молодёжи), велась подготовка специалистов и руководителей народных хозяйств. В Алексеевской ШКМ училась молодёжь из других сёл – Ужанихи, Базово, Михайловки. Кроме

ШКМ были у нас четыре начальные школы. Три были на правом берегу реки, в центре села, одна на левом берегу реки - Заречная школа. Я помню её хорошо, она была покрыта белым тёсом, небольшие чистенькие, беленькие классы, а в классах стояли чёрные маленькие столики. Я в 1-4 классе училась в центре села. Стоял красивый большой дом, назывался Волость. В нашем селе была Волость-власть, где работали руководители села. Вот в этом доме я училась. В нём было очень уютно, чисто, светло, окна большие, окрашены голубой краской. Вместо парт стояли маленькие столики, черненькие много-много и учеников тоже было много, сидели за столиками по 3-4 человека. Учительницу мою звали Фаина Афонасьевна, фамилии ее не помню, она была приезжая. Занятия велись в две смены. Во 2 классе меня учил учитель Жмурёв Василий Иванович, он тоже приезжий. Чурина Наталья Димитревна, Малявкин Егор Фёдорович.

Школу ШКМ закрыли, остались только начальные классы. Село наше стало рушиться, учеников становилось меньше, Заречная школа закрылась. Крестьяне уезжали, они видели, что жизнь стала меняться, много крестьян раскулачили и сослали на поселение в необжитый край. Сокращалось количество школ: было 4 школы, стало 3 школы (начальные до 4 классов).

Я уже в 5-6-7 кл. училась в Базовской семилетней школе в селе Базово. Все дети, которые хотели учиться дальше после четырёх классов учились там. Нас никогда не возили в Базово, мы ходили сами пешком, каждый день. Машин в то время не было, лошадей мало, все лошади колхозные были заняты на работе. Только не пускали нас учителя из школы, когда были сильные морозы, бураны зимой и весной в половодье.

Река во время половодья сильно разливалась, выходила из своих берегов. А выпадающие ложки в реку были очень глубокие, полноводные. Вот только это нас удерживало. Мы понятия не имели, чтобы нас привезли из дома в школу или из школы домой. Мы были молодые, жизнерадостные, крепкие, здоровые, никогда не чувствовали усталости, понятия не имели о болезни.

Перед Великой Отечественной войной у нас снова была семилетка после ШКМ. В 1938 г. директором школы работала Хрипач Анастасия Денисовна (Солдатова) она и сейчас живет в г. Чулым, учителями работали Литвинов Иван Иванович, Чулков Федор Яковлевич со своей женой Анной Алексеевной, Гнусорев Егор Федорович (погиб на фронте), Коротков Петр Михайлович, Кравцова Полина Арсентьева (завуч) и другие. А в годы Великой Отечественной войны, нашу семилетку снова закрыли, осталась начальная школа, работала Кравцова П.А. она же была и зав. школой.

Кто ещё работали учителями не помню. А после с 1948 г. в начальных классах Алексеевки (ещё была начальная школа) работали учителями Кравцов

Николай Арсентьевич, он же зав. школой, его жена Кравцова Екатерина Сергеевна, Горох Владимир Семёнович, Лебединская Анна и я, Хмаренко Екатерина Семёновна.

С 1949 г. У нас в с. Алексеевка, снова семилетка.

Директором школы был Быструхин Андрей Иванович, завуч Кравцова Полина Арсентьевна. В это время в начальных классах работали учителями Я, Хмаренко Екатерина Семёновна, Оборина Мария Семёновна, Носовец Екатерина Фёдоровна, ещё не помню кто. У нас в селе, в то время было очень много ребятшек, даже было по два параллельных класса по 30-35 человек.

Я приехала в Алексеевку на работу в школу по назначению района. Дали мне второй класс 43 человека, тогда такие классы не делили, потому что не хватало учителей. Когда зав. Школы завёл меня в класс, я посмотрела, напугалась и заплакала. В то время я еще была молодая, вот это я никогда не забываю.

А как ребяташки были плохо одеты? Куртки на них были рваненькие и то отцовские или материнские. Валенки у всех были рваные, большие, не по возрасту, мамины и папины. Красные замёрзшие пальчики так и выглядывали из носков валенок. Рубашечки были старенькие, с заплатками, а то и совсем с дырками на локтях. Сумочки для них были сшиты с холста, привязывалась верёвочка, которая надевалась на плечи. Но все равно дети хорошо учились в школе, несмотря на голод и холод и дисциплина в классе была очень хорошая, даже отличная. Девочки и мальчики были дружные, хорошее было прилежание к учебе.

Я вспоминаю то время после войны, как тяжело было жить, но все равно люди были жизнерадостные, весёлые, никогда не унывали, везде и всюду раздавались песни.

В школе были созданы пионерская и комсомольская организации, развивалась худ. Самодеятельность. Ребяташки выступали на сценах клуба: пели песни, ставили небольшие пьески, рассказывали много-много стихов разных писателей и поэтов.

Вернусь к временам НЭП и также коллективизация. При НЭП сильно развивалась экономика. Крестьяне нашего государства, а также наши Алексеевские крестьяне; стали жить богато, зажиточно. Если бы продолжали жить при НЭП всё это время, то в нашем бы селе Алексеевке много бы крестьян стали помещиками, как Вильдяцкий, у него было много скота, много гектаров посевной площади земли. Я уже писала, что у него имелась паровая мельница, которая сохранилась до наших дней, на которой мололи черную и белую муку. И также были у него две ветряные мельница

сельскохозяйственные машины, которые уже облегчали труд человека. У таких как Суханов, Ефремов, Бытаев, Таранов¹⁶, Мамонов и многих других богатых крестьян работали батраки.

Но Советская власть это запретила. Примерно с 1928-1929 гг. начали вводить ограничение, чтобы не допустить развития и дальше кулацких хозяйств.

В Сельском Совете в документах разделялись хозяйства по социальному положению на бедняков, середняков и кулаков. Стали облагаться налогами, запрещался наёмный труд, начали проводить коллективизацию, организовывать коммуны.

Я едва помню, потому что я была маленькая около 5-6 лет. В нашем селе создавалась коммуна, я не очень хорошо помню, но запомнила слово «коммуна» и помню, как отец и мать вели корову нашу в денник, сделанный за деревней. Отец вел корову за поводок, а мать подгоняла лозиночкой и вела меня за руку. Я помню, как во сне денник. Большой-большой, загороженный длинными жердями и ворота большие, куда загоняли коров.

Отпустили корову, а мать так плакала, и я тоже ревела вместе с ней. Потом мама вечером уходила куда-то и приносила молоко. А мы, дети, спрашивали: «Где ты взяла это молоко?», и мама отвечала, что ей наша коровка дала молочко. И еще я помню, как отец и мать привели корову обратно домой, мы дети радовались и кричали: «Распалась коммуна!».

Наше село было не подготовлено к такой организации, не было грамотных людей и подготовленных кадров.

Но в это же время в Алексеевке работала партийная и комсомольская организации. Когда начали создаваться колхозы по решению ЦК партии Советского правительства на село были посланы – так их называли – двадцатипятидесятники, лучшие, грамотные, проверенные коммунисты. Подходящих людей подбирали – везде, в городах, райцентрах. Они и сыграли большую роль в организации колхозов.

В Алексеевку прислали председателя Келлера, я помню у него было 3 детей: двое мальчиков учились в школе, и маленькая девочка и больше ничего о них не знаю. Председателем Алексеевского Сельсовета был Пирогов Родион Иванович, его дочка училась со мной.

В колхозы вступали бедняки, позже середняки, но с неохотой. Совсем не хотели идти богатые, крестьяне-кулаки. Они же вели агитацию против вступления в колхозы.

---

¹⁶ Таранов Зиновий Платонович или его дети. [4]

Против них, богатых кулаков, вели борьбу специальные органы ОГПУ, а потом НКВД, стали их привлекать к ответственности, судили как врагов народа. В сёлах организовали отряды милиции из бывших партизан, бедняков, комсомольцев, боясь, что кулаки могут совершить какое-нибудь преступление – поджечь амбары с хлебом, Сельский Совет, контору колхозную и многое другое. Этим отрядам давали лошадей, вооружали их и такие активисты следили за порядком в селе.

Село Алексеевка стала меньше, потому что кулаков выслали на поселение, зажиточные крестьяне не хотели идти в колхоз, лишившись своей собственности, не на что было жить. Они уезжали, убегали семьями.

Организация труда была плохая, за работу получали трудодень, он очень низко оплачивался. Крестьяне снова убегали в города, был голод, особенно 1931-1932 гг. А уже с 1933-1934 гг. я уже хорошо помню был в колхозе высокий урожай. Колхозники на свои заработанные трудодни получили много зерна – хлеба. Сколько было радости для людей, изголодавших за прошедшие годы.

Мой отец работал кузнецом в колхозе, мать дояркой и старшие братья Василий и Кузьма¹⁷ тоже помогали им, они работали в поле, сгребали сено, клали в копна. Наша семья заработала очень много трудодней. На эти трудодни выдали из колхоза пшеницу и другие культуры. Много, даже излишки. И вот это лишнее зерно отец продал в г. Новосибирске и за проданный хлеб купил нам, детям, много обновок, гостинцев. Мы, дети, так радовались, а нас было пять человек детей. В это время уже не голодали, хлеб ели вволю, жили хорошо, весело и радостно.

Помню появились в нашем селе тракторы колёсные позже гусеничные, комбайны, молотилки, эти машины заменили ручной труд, увеличилась производительность труда, и колхозная система прижилась на долгие годы. Но и при колхозном строе крестьяне жили не одинаково, некоторые жили хорошо, а были и бедные. Много зависело от количества членов семьи, трудоспособных в семье и ещё от подсобного хозяйства. У кого много было рабочих у них было много трудодней и было много хлеба. Но все равно стало жить легче, веселее. Крестьяне стали жизнерадостные. Много работали, хорошо получали, люди стали жить счастливо и радостно. Стали девушки и парни хорошо одеваться. В семьях появился достаток, родители хорошо одевали своих детей, село стало чистое, культурное, дети учились, появились грамотные люди. Крестьяне работали с прилежанием, любили землю.

---

¹⁷ Хмаренко Василий Семенович 1919 г.р. и Хмаренко Кузьма Семенович 1921 г.р. [7]

В нашем селе сначала был один колхоз им. Ленина. Председателем работал Пирогов Иван Иванович. Несколько лет он у нас руководил колхозом один. Уже перед войной поделили колхоз им. Ленина на два. Колхозом имени Ленина руководил, вернее был председателем приезжий Макаров, колхозом «На Страже» руководил Пирогов Иван Иванович.

И вот нагрянула на нашу Советскую страну беда. Война. В 1941 году напала вероломно без объявления войны на Советский Союз Германия во главе Гитлера. Началась долгая Вторая Отечественная война. Сколько страданий и горя принесла нашему Советскому народу и крестьянам нашего села война, которая длилась почти четыре года. Хозяйство рушилось. Работать было некому. Из нашего села забрали на фронт всех здоровых мужчин и молодых ребят и даже девушки шли на фронт защищать Родину.

В селе стало глухо, скучно, остались женщины, старики, дети, на их плечи выпал весь тяжелый труд, работали день и ночь, помогая фронту. Стало снова трудно жить, не было хлеба, который выращивали, отдавали всё для фронта. Сами ели картошку, овощи, всё выращивали сами и кормились. Народ не обращал внимания на все трудности, работали, не жалея сил день и ночь. Стали в село приходить похоронки одна за одной, сколько было переживания, страдания, горьких слез. Какую тяжесть и страдание пережили наши матери, а сколько они пролили слёз по своим сыновьям, когда получали похоронки. Но все равно работали: держали скот в колхозе и дома своих коровушек для своих детей, доярками, косили траву для колхозного скота и своего, убирали выращенный урожай зерновых и овощей. Во всём женщинам и старикам помогали дети – школьники. Всю тяжесть на плечах несли они со своими матерями и дедами. Низкий поклон Вам, фронтовые дети! А также женщинам и старикам.

В наше село не вернулось с войны более ста мужчин и молодых парней. Закончилась война 9 мая 1945 года. Всё пережили, началась мирная жизнь. Восстанавливали разрушенное хозяйство. Пришли с войны фронтовики, которые остались живые, много раненых, кто без руки, кто без ноги, с одним глазом. Обе ноги потерял молодой парень Кодомский Иван Иванович. Я не буду перечислять раненых, вы их всех знаете. Все включились в работу восстанавливать разрушенное хозяйство.

В это время в селе был один колхоз им. Ленина, всю войну председателем был Пирогов Иван Иванович. Но шло время Иван Иванович ушёл на заслуженный отдых. Менялись руководители. Председателями работали Хмаренко Трофим Иванович, Коляко Марк Павлович, Осипченко Денис Тихонович (приезжий). В Хрущевский период снова направляли для восстановления хозяйства колхозов проверенных коммунистов

тридцатитысячников. В наш колхоз приехал председателем Елизаров, руководил до 1961 г.

Стали создавать совхозы. С 1961 года был создан Ужанихинский совхоз, куда входили села Ужаниха, Базово, Алексеевка. Директором совхоза был Мартынов. С 1965 г. стал Базовский совхоз, куда входили сёла Базово, Алексеевка. Директором совхоза был Мисюков Максим Яковлевич, парторг Молочный Григорий Савельевич. А с 1977 года в селе Алексеевке организовали отдельный совхоз «Россия». Десять лет беспрерывно руководил директор Колесников Михаил Андреевич.

Михаил Андреевич был молодой, энергичный директор, грамотный с высшим сельскохозяйственным образованием, много работал, создал неплохой совхоз. Парторгом работал Деркач Анатолий, молодой симпатичный энергичный, жизнерадостный. Этих руководителей уважали рабочие и служащие.

Началось в селе подниматься сельское хозяйство, росла производительность труда, строительство животноводческих ферм, квартир для рабочих и служащих, дома двухквартирные, трёхквартирные, отдельные особняки. Рабочие и служащие из своих частных маленьких домиков переезжали в отдельные, новые, просторные квартиры. Жизнь на селе с каждым годом улучшалась. Люди стали богатеть, получали зарплату. В магазинах было всё дешёвое – промтовары, продукты. Дешёвыми были: хлеб, масло, молоко, сахар, разные конфеты, промышленные товары. В селе построили столовую, новые магазины, новую контору. Село стало культурное, хорошо, модно одеваются жители села.

С 1987 г. нашим совхозом руководит директор Трусов Михаил Сергеевич. Молодой, грамотный, тактичный мужчина. Он продолжал строительство села. При нём построена Новая улица, от Белова Николая до Хмаренко Саши. В этих домах просторные, красивые квартиры. Хозяйки молодые, дворы содержат в чистоте, посажены разные цветы.

Примерно с 1992г.-акционерное хозяйство. Жизнь продолжается. Люди работают. Строительство прекратилось. Все совхозные квартиры – собственные.

Столовая не работает, магазин работает только один. Садик в селе тоже закрыли. Много молодых женщин безработные.

Но все равно, наше село в это время почти зажиточное. Почти в каждом доме цветные телевизоры, видео, в селе много частных легковых автомашин, мотоциклы в каждом дворе. Живут люди богато, все грамотные, дети учатся. В селе 9 классов в школе, в Базовской школе кончают одиннадцатилетку.

Учащихся 10 и 11 кл., возят в Базовскую школу каждый день на автобусе. Я уже писала, что работала учительницей 35 лет.

После войны в нашем селе снова семилетка – директор Быструхин Андрей Иванович, Кравцова Полина Арсентьева завуч школы. Она работала почти беспрерывно до ухода на пенсию. В последнее время работала директором школы Машутина Валентина Лаврентьевна. Она приехала к нам в село на работу в школу по направлению Районо молодой девушкой. Здесь в нашем селе вышла замуж за Нефёдова Анатолия Павловича, после её назначили директором школы, завуч Кравцова Полина Арсентьевна. Коллектив учителей в то время был молодой, дружный, трудоспособный, жизнерадостный. Нефёдова Валентина Лаврентьевна, Кравцова Полина Арсентьевна, Хмаренко Екатерина Семёновна, Носовец Екатерина Фёдоровна, Кушакова Любовь Николаевна, Носовец Алексей Фёдорович, позже Малявкина Екатерина Николаевна, Носовец Валентина Степановна, Хмаренко Елена Михайловна, позже Семёнова Татьяна Петровна, Горох Нина Яковлевна, Безлепка Людмила Фёдоровна, Носовец Валентина Ивановна.

Нефёдова Валентина Лаврентьевна и Кравцова Полина Арсентьевна хорошо пели дуэтом, они исполняли разные песни и очень красиво, мелодично исполняли русско-народные песни. Мы все называли их «артистками», они этого заслуживали.

Кравцова Полина Арсентьевна преподавала в школе русский язык и литературу. Она умела сочинять по сказкам сценки-пьесы. Полина Арсентьевна, Валентина Лаврентьевна и другие наши учителя решили создать в школе и на селе художественную самодеятельность.

Наша самодеятельность была крепкая, сильная, даже, славилась не только в нашем селе, но и в других сёлах, где побывали наши самодеятельные артисты. Играли роли в сценках, пьесах учителя, ученики и привлекались сельская молодежь. Часто можно было видеть на сцене Захаренко Ивана Семёновича, Климова Василия Владимировича и других.

В селе жил молодой, красивый, симпатичный парень Нефёдов Анатолий Павлович, хорошо играл на баяне и пел. Анатолий и Валентина муж и жена. Они часто выступали на сцене, веселили и развлекали наших сельчан, которые очень любили ходить в клуб, своими красивыми мелодичными песнями. Часто пели вдвоём. Всё своё умение отдавали для людей. Любили их наши слушатели.

Хорошо пели на сцене Хмаренко Елена Михайловна, Носовец Валентина Ивановна, Носовец Алексей Фёдорович, она хорошо играет на баяне и поёт. Все свои таланты отдавали слушателям.

Первая пьеса была разыграна на сцене нашего клуба «Самогонщики». В этой пьесе много юмора, народ повеселился от души. Сколько было аплодисментов нашим самодеятельным артистам. Играли эту пьесу два или три раза подряд, просили и просили, чтобы снова играли и играли. В пьесе главные роли исполняли Кушакова Любовь Николаевна, Нефёдов Анатолий Павлович, Малявкина Екатерина Николаевна и другие.

Играли пьесу по произведению А.С. Пушкина «Русалка», играли в этой пьесе весь коллектив учителей. Главные роли и исполнители: Русалка – Нефёдова Валентина Лаврентьевна, Князь – Нефёдов Анатолий Павлович, невеста – Носовец Валентина Степановна, мельник и он же Ворон – Носовец Алексей Фёдорович, маленькая дочь Русалки и Князя – Иванько Людмила Васильевна, и остальные роли исполняли учителя. Здорово получилось, просто не ожидали такого эффекта. А сыграли исключительно хорошо. Декорация на сцене была сделана в соответствии с пьесой – море, и люди выходили из воды. А какие были костюмы Русалки, Князя, Невесты, просто всё делалось с душой, с желанием, с терпением. Только в нашем селе играли «Русалку» три раза. Ездили с этой пьесой в с. Базово, в с. Михайловку. С какой радостью, с каким весельем, от души народ других сёл принимал наших самодеятельных артистов. С каким ликованием аплодировали люди и жали руки нашим учителям-артистам.

Кравцова Полина Арсентьевна сочинила сценку по сказке Аленький цветочек. Эту сценку по сказке играли ученики старших классов. Главные роли исполняли Шкарлупко Ваня, Давыдова Надя, автор и ведущий Иванько Галя. Три или четыре раза играли на сцене, с этой сказкой также были в с. Базово, в с. Михайловка.

Народу было полный клуб и в Базово и в Михайловке. Даже не могу высказать, с каким энтузиазмом, восторгом, радостью, ликованием принимал народ наших самодеятельных артистов. Тоже были сшиты чудные костюмы, роскошные, старинные, собирали у бабушек на селе.

Была сыграна на сцене сказка А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Сыграли здорово, дома три или четыре раза и в чужих сёлах в Базово и Михайловке сильно прославилась наша художественная самодеятельность.

Нужно отдать должное нашей дорогой учительнице Кравцовой Полине Арсентьевне, она же завуч, она же литератор, а также Нефёдовой Валентине Лаврентьевне и всему коллективу учителей, а они были молодые, трудоспособные, жизнерадостные, не боялись трудностей, с талантом. Это они с таким рвением, терпением, готовили такие трудные сложные сказки и произведения. Роли, исполнители заучивали наизусть, для этого нужно было

приложить много сил, чтобы всё получилось красиво, здорово, по-настоящему. И всего этого добивались наши неутомимые труженики учителя.

А очень огромное, большое спасибо надо отдать нашему любимому заведующему клубом Коверину Василию. Это был всеми уважаемый, неутомимый труженик. Он все свои силы, всё свое знание отдавал людям. Прошёл слух, что он умер, пусть будет земляка ему пухом. Лежи спокойно, Вася, ты этого заслужил. Вечная память тебе, ото всех Алексеевцев!

Учителя стремились быть в первых рядах с сельской молодёжью несмотря на то, что у них основная непосредственная работа, за которую они несли огромную ответственность – учить детей. Школьная государственная программа выполнялась, не отставая ни на час. Была хорошая успеваемость и дисциплина в школе. Низкий поклон Вам, дорогие учителя! Спасибо, дорогие учителя, неутомимые труженики за всё ваше хорошее, что отдавали много сил, знания, умения для народа.

Я уже писала, что родилась и выросла в с. Алексеевке. Работала в своём любимом селе более тридцати лет учительницей. Многих несчётное количество я научила читать и писать. Миллионы проверила тетрадей своими руками и глазами. Вырастила свои двоих детей. Дети учились в этой же школе. Люда закончила 10 кл., училась в педучилище им. Макаренко. Работала много лет воспитательницей детского сада. Галя закончила 10 кл. Училась в техникуме связи, закончила его и была направлена на работу в г. Калачинск Омской области.

Бывшие мои ученики, которых я научила читать и писать, выучились, имеют уважаемые профессии. Толочко Зинаида Сергеевна закончила Университет в г. Новосибирске, она учёная, работает в Академгородке. Многие мои ученики работают в моей родной школе.

Зайцев Николай Николаевич¹⁸, директор школы имеет высшее образование.

Безлепка Людмила Николаевна учитель математики, тоже с высшим образованием

Моюров Юрий Иванович, учитель физкультуры, учился в институте.

Моисеева Галина Михайловна, математик, работает в Большеникольской школе, имеет высшее образование.

Степанищева Любовь Ивановна закончила медицинский институт – врач терапевт.

---

¹⁸ Прямой потомок Зайцева Данила Гавриловича, который был описан выше.

Белова Наталья Николаевна закончила сельскохозяйственный институт.

Офицеры армии: Белов Юрий Николаевич, Рожков Сергей Николаевич.

Многие ученики закончили техникумы, училища.

Нагорная Наталья Ивановна, работает бухгалтером.

Носовец Раиса Михайловна закончили медицинское училище, работает у нас в селе в библиотеке.

Хмаренко Иван Васильевич является депутатом Райсовета и многие другие, все они имеют профессии и считаются уважаемыми людьми.

А сколько в селе моих учеников, которые работают трактористами, шоферами, бригадирами и все они уважаемые люди, имеют авторитет среди односельчан. Я очень рада, что они хорошо живут, честно работают. Я желаю Вам самого наилучшего в жизни, самого доброго счастья. Будьте справедливы мои дорогие дети! А вы для меня те маленькие дети, которых я учила читать и писать.

Я люблю всё село Алексеевку, люблю свой народ. Пусть все жители села живут долго и долгие годы, и пусть им Бог даёт крепкого сибирского здоровья, счастья им, веселья, радости, и главное, чтобы было мирное небо над головой, пусть они не знают, что такое война, пусть не видят такого страшного горя, какое видели мы, и когда шла война и после неё. Сколько было переживания, страдания, слёз. В наше село не вернулись более 100 человек, мужчин и молодых ребят. Я уже писала выше, которые свои головы положили на чужой стороне, и родители не знают, где их головушки, а сколько пришло инвалидов, участников войны, некоторые и сейчас живые.

Горох Василий Алексеевич¹⁹.

Семёнов Андрей Егорович²⁰.

Хмаренко Кузьма Семёнович.

Россолов Николай Трофимович²¹.

Хмаренко Василий Семёнович.

Зайцев Иван Фёдорович.

Никулина Анна Егоровна.

---

¹⁹ 1921 г.р. [7]

²⁰ 1915 г.р. [7]

²¹ 1926 г.р. [7]

Они все имеют награды, теперь стали старенькие, крепкого им здоровья. Пусть живут долгие годы. Давайте обратим на них внимание, потому что они защищали нас и нашу Родину! Низкий Вам поклон, дорогие наши фронтовики!

Я уже писала, что село Алексеевка стоит на правом берегу реки Карасук. Село наше старинное. Переселенцы начали заселять территорию этой местности ещё в начале 90-х годов 18 века, по рассказам наших старейших жителей. В настоящее время 150 дворов, около 600 человек населения, шесть улиц: Алексеевская, Молодёжная, Комсомольская, Центральная, Ужанихинская, Новая. Наше село можно считать зелёное, улицы все озеленены. Летом много цветов во дворах, особенно, у молодых хозяек. Дороги насыпные. Пусть и дальше расцветает наше село Алексеевка.

Вот и всё что я хотела написать о своём селе Алексеевке, я здесь родилась, училась, работала и очень люблю его, я в нём знаю каждого человека, каждый уголок, кустик и тропиночку.

Люди добрые, живите богато, счастливо, пусть исполняются Ваши желания, которые Вы задумали. Пусть Бог пошлёт Вам крепкого сибирского здоровья, живите честно, дружно, боритесь за мир, справедливость. Желаю Вам мои дорогие односельчане, чтобы Вы не знали нужды, не знали горя, не знали того, что пережили мы. Особенно было, трудно жить, когда шла война. Убивали чужаки наших родственников: сыновей, дочерей, отцов, матерей.

Пусть всегда будет солнце и мир над головой! Больше веселитесь, смейтесь и пускай радость сопутствует Вам, всегда радость и счастье! Спокойной жизни Вам, мои дорогие Алексеевцы!

С приветом! Е.С.Хмаренко. 22 июня 1998 года.

Есть такая пословица:

«Рано в кровать,

Рано вставать —

Горя и хвори

Не будете знать.»

Источники и литература

1. Справочная книга по Томской епархии за 1902/3 год / сост. под ред. секретаря Томской духовной консистории Д. Е. Березова. — Томск : Типография Епархиального братства, 1903. - С. 314.
2. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год : с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей : по 1-е марта 1911 г. — Томск : Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. – С. 369-370.
3. Родиновед: [Электронный ресурс]. URL: <http://rodinoved.ru>. (Дата обращения: 07.05.2022).
4. [Карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по Томской губернии] // Краевое государственное казённое учреждение “Государственный архив алтайского края”. ф. 233, оп. 1, д. 100.
5. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. - Новосибирск, 1928. - С. 504.
6. ГАНО, ф. Д-156, оп. 1, д. 4593.
7. Память народа: [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/?static_hash=aaea657079f63f3f2157f0a01775caafv9. (Дата обращения: 07.05.2022).